

ЗВЕЗДА РУНЕТА

ЗВЕЗДА РУНЕТА

НИНА КАВАЛЛИ

Я, МОЙ УБИЙЦА
И ДЖЕК-ПОТРОШИТЕЛЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К12

Кавалли, Нина.

К12 Я, мой убийца и Джек-потрошитель/ Нина Кавалли. —
Москва : Издательство АСТ, 2018. — 416 с. — (*Звезда
Рунета*).

ISBN 978-5-17-104187-8.

Смертельна для жертвы одержимость маньяка. А смертельна ли она для меня, мага-наблюдателя? Я изучаю историю Джека-потрошителя, возвращаюсь на сто лет назад, чтобы следить за ним. Погружаюсь во тьму лондонских трущоб, вижу, как самый знаменитый серийный убийца разделяется с женщинами. Мне нужно время несчастных жертв, время, которое они бы прожили, если бы не погибли.

Зачем мне годы мертвых? Отдать научному руководителю, высшему некроманту, который, похоже, решил жить вечно. Смертелен ли интерес всесильного преподавателя ко мне? Это самый сложный и опасный вопрос.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-104187-8.

© Кавалли Нина, текст
© ООО «Издательство АСТ»

Глава 1

Последний экзамен

Как люди представляют себе черного мага? Чаще в их воображении возникает образ могущественного мужчины, чье злое волевое лицо скрыто под капюшоном развевающегося черного плаща. Руки мага, творя заклинание, воздеты к небу, на пальцах переливаются массивные перстни с черепами и драгоценными камнями. И самое главное, у чародея ночи настолько мощная, темная и опасная энергетика, что любому человеку, очутись он поблизости, захочется не то что забиться в угол, а бежать без оглядки, куда глаза глядят.

Такой или почти такой образ оседает в нашем сознании после просмотра голливудских фильмов. Мы, черные маги, совсем другие. Я сейчас еду в автобусе, смотрю в окно и слушаю японский рок, время от времени переключая песни в плеере и изредка поправляя на плече небольшой кожаный рюкзак. Вокруг толпа народа, все спешат на работу и учебу, но никому и в голову не придет шарахнуть от меня.

Внешне мы не отличаемся от остальных людей. Когда вы утром едете в переполненном вагоне метро или набитом битком автобусе, отчаянно работая локтями или зевая и все еще пытаясь проснуться, знайте: в этом же душном замкнутом пространстве, борясь со сном и стараясь привести мысли в порядок, едет на службу хотя бы один черный маг или некромант.

А я в это январское утро — на удивление бесснежное — еду в университет. Не в обычный, а в Российский универси-

тет черной магии и некромантии — РУЧМиН. В Москве только один магический вуз — между станциями «Новослободская» и «Менделеевская». Там же, где построены Российский государственный гуманитарный университет и Российский химико-технологический университет.

Выхожу из автобуса, стараюсь не поскользнуться на замерзшей луже...

— А-а-а! — ору, когда нога едет и мне грозит встретиться лицом с асфальтом. Благо мужчина, за пуховик которого хватаюсь, ловит меня и, что-то пробурчав, возвращает в вертикальное положение. Машинально мотаю головой в знак благодарности, но мой спаситель этого уже не видит: спешит войти в метро. Последую его примеру.

Мне ехать с пересадкой на «Киевской», защищая грудную клетку от возможных тычков и ударов локтями. А ноги защитить нечем. Отдавят, как пить дать, и сапоги испачкают. И так каждое утро, по пять (к счастью, в субботу мы не учимся) дней в неделю. И столько же — вечером. Знаю, у всех так, но разве кому-то это нравится? Потому и ворчу. Мысленно.

Забыла представиться. По паспорту я Элеонора Александрова, но все зовут меня Леей. Родители придумали. Ни Эля, ни Нора, а именно Лея. Как принцессу из «Звездных войн». К счастью, предки не сходили с ума по этой эпохальной картине, и их решение сократить Элеонору до Леи — лишь досадное совпадение. Приговорили человека. Вы наверняка догадались, как меня называли в детском саду и в школе. Да, именно Лейкой. Сверстникам и дразнить меня не приходилось. Даже вариант Лайка не приклеился — так все потешались над моим настоящим именем.

Давайте, пока еду в метро, расскажу вам, чем занимаются в современном мире черные маги и некроманты.

Доказано, что целенаправленное магическое воздействие на сознание человека может влиять на его настроение, самочувствие, принятие решений. Например, если за столом переговоров у одного из политических лидеров возникнет сильная головная боль или тошнота, прийти к соглашению стороны не сумеют, фактически переговоры будут сорваны. Если в ключевой для страны момент и глава государства, и глава оппозиции

не смогут действовать решительно, будут пребывать в некой прострации, власть перейдет в третьи руки. Влияние на жизнь власть имущих, вмешательство в ключевые, поворотные моменты истории захватывает, интригует, будоражит кровь, правда? Но чародеи ночи могут намного больше.

Сильнейшие маги и некроманты способны устранить диктатора любой страны, никогда не встречаясь с ним лично: вызвать тяжелый сердечный приступ, который уложит главу государства в больницу, а то и сведет в могилу; или же стимулировать развитие рака.

Другой пример. Военный самолет перевозит опасный груз. А если груз — это ракета, которая будет сброшена на город? Как может воздействовать черный маг? Да просто усыпив пилота, он уже спасет сотни людей, а то и целый город.

Маги трудятся не ради политической элиты, а защищают интересы своей страны. Мало кому известно, что в 1998 году президент Ельцин готов был подписать соглашение, по которому Японии отошли бы Курильские острова. Однако самолет с президентом на борту, вылетевший в Токио, был вынужден прервать перелет и вернуться в Москву. У тогдашнего главы государства стало плохо с сердцем: наши маги постарались. Тем же вечером Ельцину пришлось лечь в больницу, а пока он «отдыхал», ситуация коренным образом изменилась, подписание документов было отложено на неопределенный срок.

Вот так наделенные силой и знаниями маги стоят на страже интересов Родины. Средства, которые они используют, сложно назвать гуманными, но потому этих чародеев и зовут черными: во имя значимой цели они не пожалеют никого и ничего, не остановятся ни перед чем. Как к ним относиться — личное дело каждого. Но их вклада в защиту наших с вами интересов, в развитие нашей страны отрицать никак нельзя.

Правда, такого уровня мастерства достигают лишь единицы. Это элита среди магов. И своя колдовская элита есть в каждой стране мира. Реалии таковы, что перспективы развития есть только у государств, чьи маги лучше подготовлены.

Чем занимаются выпускники магических вузов, имеющие более скромные способности? Кто-то сотрудничает с поли-

цией, помогая в розыске преступников, кто-то ищет пропавших без вести людей. Некоторые устраиваются психологами, психотерапевтами, психиатрами, помогая отчаявшимся разобраться в себе или восстановить душевное равновесие, но нашими, магическими, методами: они действенной. Правда, пациенты об этом никогда не узнают.

Что касается прорвы колдунов и ведьм, дающих объявления в Сети, газетах и журналах о приворотах, снятии слеза, порчи и тому подобного, — это либо недоучки, которых выгнали из вуза за неуспеваемость, либо люди, вовсе к магам отношения не имеющие. И среди последних попадаются самородки, но их число настолько ничтожно, что и говорить не о чем. Зато шарлатанов пруд пруди.

Рассказ о том, что мы изучаем в университете, я, пожалуй, отложу на потом, а то вы, чего доброго, зевать начнете. К тому же я как раз у цели: передо мной проходная альма-матер. Сегодня экзамен по взаимодействию с космическими течениями, и сдаю я его такому упырю, такому... Где мой цензурный словарный запас? Был, да весь вышел. Пытаться станет заведующий кафедрой черной магии, морского ежа ему в желудок!

В это же время в Российском университете черной магии и некромантии...

сидя в пустой аудитории, заведующий кафедрой черной магии перебирал личные дела студентов старшего курса. К каждому досье будущего выпускника-мага прилагалась, кроме стандартной черно-белой фотографии, еще и большая цветная. Небрежно перелистывая страницы, маг нашел в стопке нужное дело.

Фамилия: Александрова

Имя: Элеонора

Отчество: Александровна

Дата рождения: 4 сентября...

Он перевел взгляд на цветное фото. На него смотрела девушка с открытым лицом, длинными рыжеватыми волосами и ясными ярко-зелеными глазами. Не красивая, но мило-видная.

— М-да, во времена инквизиции на тебя достаточно было указать пальцем и крикнуть: «Ведьма!» — чтобы отправить на костер, — цокнув языком, проворчал мужчина.

Маг вытащил фотографию из-под скрепки, откинулся на спинку кресла и сосредоточился. Ему необходимо заглянуть в будущее студентки.

Отбросив эмоции, мысли, образы, маг освободил сознание, перенес его на фотографию и отождествил с девушкой-объектом. Объект испытывал легкий мандраж, думая об экзамене, и предъявлял охранникам студенческий на проходной.

— Не то, — маг невольно поморщился, не открывая глаз и не прерывая контакта. Ему нужно вновь, в который раз, увидеть ее будущее, чтобы убедиться, знать наверняка...

Мужчина начал сдвигать свое сознание, свое «я» по индивидуальному временному коридору объекта. Месяц, два, три, полгода... Вот оно! Тело мага подбросило в кресле. Причиной стал адреналиновый шок, ужас и подступающая к горлу истерика, пронзающие каждый нерв, каждую клетку объекта. Девушка пытается ускользнуть от идущей по пятам смерти.

Прячется в темноте малого актового зала, слыша, как в коридоре поскрипывает паркет, как убийца идет следом, не торопясь и не осторожничая, а смакуя каждый миг охоты на жертву. Шаги приближаются, и девушка начинает паниковать еще сильнее. Она прикидывает возможность отойти от двери и спрятаться за трибуной для выступлений: ей кажется это разумным. Всего метра два-три до цели. Дрожа всем телом, Лея глубоко вздыхает, выпускает из легких воздух и начинает красться к трибуне. Задевает ногой какую-то железяку и мгновенно замирает. Съеживается, до крови вогнав ногти в ладони. Шум выдал ее. Шаги убийцы затихли у входа в актовый зал. Девушка судорожно обводит взглядом кресла, расположенные амфитеатром, ища даже не спасения, а всего-то надежды на него. Шанс есть, хоть и призрачный.

Когда мужчина открывает дверь и входит в помещение, свет из коридора сразу выдает притаившуюся у стены Лею. Не оборачиваясь, она бросается к креслам и начинает про-

тискиваться между вторым и третьим рядами. Несмотря на создаваемый передвижением шум, смешок она слышит четко. До боли знакомый голос спрашивает:

— И чего ты хочешь добиться?

Спокойствие и равнодушие, с которыми произнесены слова, заставляют стыть кровь в жилах.

Мужчина, недолго колеблясь, следует за Леей: его любопытство пересиливает. Девушка слабо улыбается и продолжает пробираться между креслами. Преследователь, не обладая таким хрупким телосложением, тут же попадает в ловушки спинки и подлокотников, препятствующих движению. Не церемонится — с грохотом отодвигает мешающую ему мебель, постепенно свирепея.

Улучив момент, когда преследователь застревает посередине длинного ряда, девушка выскакивает в проход, дальний от двери. Добежать до полоски света быстрее человека, стремящегося лишить ее жизни, — это единственный шанс на спасение. Лея, крича:

— Помогите! Кто-нибудь! — несется к выходу.

Преследователь не стал пробираться ни вперед, ни назад, как надеялась девушка, а перескочил один ряд, другой и очутился прямо у жертвы на пути.

Свет из коридора освещает лицо убийцы, и заведующий кафедрой Горан Судар, видящий все происходящее глазами Леи, узнает самого себя, свое лицо, искаженное дьявольской ухмылкой.

— Думала убежать? Как наивно, — хохочет он, вынимая остро заточенный нож.

Такого ужаса девушка не испытывала никогда: ледяной пот пропитывает одежду; тело, скованное страхом, отказывается повиноваться. Она понимает: бежать некуда. Но все же, будто загнанный зверек, делает последнюю отчаянную попытку. Черный маг тут же хватается за локоть, сжимая плоть до синяков, а когда отпускает, бьет беглянку наотмашь так, что она валится на пол.

Сидя на холодном паркете, широко распахнув испуганные глаза, Лея одними губами шепчет:

— Горан, нет. Пожалуйста. Не надо, Горан...

И зажмуривается, когда лезвие висит над ней. Горан Судар, ощутив, как нож входит в тело объекта, разрывая мышцы, сосуды, царапая кости, открыл глаза, бросил фото студентки на стол и потер ладонями лицо. Он проверял уже несколько раз. Ошибки нет. Через несколько месяцев он уйдет Лею Александрову.

Маг пытался узнать больше, заглянув в свое будущее. Попасть в свое прошлое — легко, а узнать что-то наперед, предсказать самому себе — задача почти непосильная даже для могущественного мага. Но один раз получилось. Картинка была нечеткой, однако он увидел себя в том актовом зале, склонившимся над истекающим кровью телом. Все точно.

— Значит, судьба твоя такая, — прошептал черный маг, складывая личные дела в одну стопку. Надо выкинуть будущее убийство из головы, и как можно скорее: за дверью аудитории слышался шум, разговоры и нервные смешки — студенты старшего курса пришли на экзамен.

Лея Александрова

К аудитории я подбежала последней, чего не случилось почти никогда. Еще издали помахала рукой немногочисленным сокурсникам (на первый курс нас поступило двадцать шесть душ, а до финишной черты добрались только восемь). Трое сейчас повторяли лекции, стоя с тетрадками ближе к окну, трое болтали, а моя подруга Ланка отчаянно искала что-то в карманах, едва не выворачивая их наизнанку.

— Здорово! Шпоры потеряла? — звонко полюбопытствовала я. Наклонив голову и хитро прищурившись, попыталась поймать рассеянный взгляд подруги.

Только сейчас меня заметила.

— Привет... Нет, я платок ищу — очки протереть... — неуверенно протянула Лана, продолжая поиски. — А, вот он! — выхватил пропажу из заднего кармана джинсов, подруга обрадовалась. Достала из рюкзака футляр, открыла и начала начищать стекла цвета слабо заваренного чая. Перед экзаменом мандраж не у меня одной. Это видно.

Лана выше меня ростом, бесконечно обаятельная, приветливая и улыбчивая пышечка-хохотушка. Сколько знаю

подругу, ходит с шикарной русой косой до пояса, ни за какие блага мира не отстрижет предмет своей гордости и не меняет ни на одну новомодную прическу.

— Снова носишь? — качнула я головой в сторону очков, стилизованных под солнечные. — Упражнения не помогли?

Лана ходила на магический спецкурс по улучшению зрения. Там учат целому комплексу энергетических упражнений, избавляющих от близорукости и дальновзоркости.

— Очень даже помогли, — заверила подруга, цепляя чайные очки на нос. — Было минус четыре, а стало все идеально. Я сама виновата, — вздохнула Ланка, — забросила упражнения, и теперь... минус два. Буду умнее.

Закинув рюкзак на плечо, добавила:

— К концу года буду видеть лучше всех, — и чинно кивнула для пущей убедительности.

Я в ее способностях нисколько не сомневалась, но вот в старательности... Едва у Ланы начинало что-то получаться, она тут же теряла интерес. Впрочем, до последнего курса универа же доучилась, значит, я не совсем справедлива. Из задумчивости меня вывел осязаемый тычок в ребра и заговорщический шепот Ланки:

— Смотри-смотри, идет.

Я без уточнений поняла, о ком речь. По коридору шел Он. Вам случалось влюбляться с первого взгляда? Если не случалось, завидую. А меня угораздило. Рост за метр восемьдесят, стройный, гибкий, но сильный. Кстати, обожаю такую длину волос, как у него: до середины шеи. Не короткая стрижка, но и не патлы, как у металлистов. Пряди пушистые, густые, черные, как смоль, да еще кончики так аккуратно завиваются внутрь: волосок к волоску. Не то что мои: половина закручивается наружу, еще часть — в стороны, и пара локонов — внутрь. Я устала от бардака на голове и теперь делаю химическую завивку. А он... Просто идеал. Зачем парню быть таким красивым? Я втюрилась год назад и до сих пор глазею, боюсь подойти. Да нет, уродиной себя не считаю, я даже очень ничего. Но мне такого красавчика не потянуть: птица не его полета. Эх, завидую девчонкам, которые спокойно могут встречаться с парнями привлекательнее их

самих. Себя считаю... как это сказать? недостойной, что ли, такого чуда. Не совсем верное слово подобрала, но, надеюсь, суть передала неплохо.

Чудо проплыло мимо, даже не взглянув в мою сторону, и исчезло за дверями экзаменационной аудитории. Игорь. Игорь Вильянов. Он аспирант нашего завкафедрой.

Через минуту юноша вышел в коридор, прижимая к бедру стопку каких-то бумаг, и пригласил первую пятерку заходить, а сам быстрым шагом удалился. Ну что, пойду сдаваться. Предпочитаю отмучиться в числе первых.

Я с четырьмя одногруппниками просунулась в дверь.

— Добро пожаловать на заклятие, — провозгласил Государь, не поднимая глаз от каких-то записей.

Почему мы зовем заведующего кафедрой черной магии Государем? Потому что величать его Горан Судар. Прозвище Сударь не клеилось, не подходило. А когда к фамилии добавили первые две буквы имени, получилось идеально. Он и ведет себя так, будто король, а мы подданные его величества.

Билеты разложены на столе. Я подошла последней, пятой, вытянула билет номер тринадцать (повезло: его я знаю очень хорошо) и громко прочла вслух:

— Билет тринадцатый.

Вопрос 1. Открытые и закрытые пути. Способы их определения. Применение на практике.

Вопрос 2. Смещение сознания в свое прошлое.

Государь, не поднимая на меня глаз, сделал пометку в блокноте и жестом руки отпустил готовиться. Я уселась на первую парту среднего ряда, прямо перед преподавательским столом. Все равно у Государя на экзамене списать невозможно, да мне и не требуется.

Самое опасное время для студентов магвуза — конец третьего курса. Решается наша судьба. Нас либо вышвыривают из университета, либо мы дотягиваем до магов, лучшие становятся некромантами.

Некроманты умеют отдавать мысленные приказы, полностью подчиняя волю человека. Без внушения никак: мертвецы не встанут и не будут делать ту грязную работу, ради которой разогнали их вечный сон.

Маги внушением не владеют, у нас открываются способности попроще. Например, я умею исполнять желания и привлекать окружающих к этому хитрому процессу, ненавязчиво вынуждая помогать мне или уходить с пути.

Если же студент знает только теорию, а практика ему не дается, то, увы, он прощается с вузом.

Как я уже говорила, на наш первый курс приняли двадцать шесть человек. К концу третьего курса отсеяли восемнадцать, некромантом не стал никто. Остались восемь магов. Всего лишь.

Обучают пять лет. Но мы знакомимся не только с магическими дисциплинами. Мы изучаем политологию, экономику, социологию, культурологию, иностранные языки, работу с компьютером. А еще — политическое и экономическое устройство других стран, их культуру, нравы, вероисповедание. Многим из нас придется работать за границей, а значит, нужно свести к минимуму сроки адаптации в чужой стране, знать о ней, ее народе как можно больше, чтобы успешно мимикрировать, сойти за своего. Мы знаем самых влиятельных людей любого государства, в том числе и тех, кто в тени: не мелькает на экранах, не выступает на митингах, неизвестен простому народу.

Есть усиленный курс органической и неорганической химии, связанный со всевозможными ядами. И — в качестве приятного дополнения — вдохновение, понимание сути творчества. Кто-то из студентов после прохождения этого курса вдруг, внезапно, открывает в себе способности к живописи, кто-то к танцам, кто-то к поэзии, кто-то не ощущает душевных порывов вовсе, а я... полюбила писать книги. И у меня, что самое удивительное, неплохо получается. В школе набросать сочинение для меня было пыткой, хоть и делала я это хорошо, а сейчас... этот полет фантазии, переход в другой мир, в иное измерение, о котором рассказываешь, смелая игра словами, фразами... Я не променяю их ни на что на свете.

Сегодня последний экзамен, а потом мы пишем диплом. Понятия не имею, как это будет происходить и что я стану делать, но, наверное, думать о дипломной работе во время финального испытания не стоит: проблемы надо

решать по мере возникновения. И сейчас моя главная задача — сосредоточиться и написать ответы на вопросы тринадцатого билета.

Я вызвалась отвечать второй. Все равно уже вспомнила и написала, что смогла, а сидеть и переживать в ожидании своей очереди никогда не любила: нервные клетки не восстанавливаются. Лучше поскорее отмучиться и идти на все четыре стороны.

Подняла руку сразу, как Пашка Столяров, крепкий парень с копной рыжих волос, первым получил оценку в зачетке. Горан Владиславович мне сухо кивнул, и я заняла место Пашки рядом с профессором черной магии.

Почти отбарабанила последний вопрос билета, а Государь все поджигал губы, глядя на мой исписанный листок, и ничего не говорил. Я даже занервничала, но голосом волнения не выдала. Точно знаю: стоит хоть чуточку дать слабину, засомневаться в собственном ответе, начать бегать глазами — и все, трояк, и не выше. Лучше уверенно, с умным видом пороть чушь, если все перепутала, чем мандражировать, отвечая правильно. Трояк-то нарисует: не совсем зверь.

Видимо, отвечала верно. Государь не стал меня поправлять, когда я закончила тараторить, а перешел к дополнительным вопросам.

— Ладно, Александрова. Как сместить сознание в свое прошлое, мы изучали. А теперь подумайте и скажите, можно ли сместить сознание в прошлое другого человека, — поинтересовался он, уперев правый локоть в стол. И, устроив подбородок на ладони, наконец перевел взгляд на меня.

Аж дурно стало от странного блеска надменных серых глаз. Казалось, от того, насколько правильно отвечаю, вся моя дальнейшая судьба зависит, если не жизнь. Да, вопросы Судар любил задавать не из изученного материала. «На соображалку» — так он всегда говорил.

Я возвела глаза к потолку и закусила нижнюю губу, тщательно обдумывая ответ.

— Да, — выдала я наконец.

— Хорошо. Раз вы так уверены, опишите процесс погружения в прошлое другого человека.